

8. Про свободу совісті та релігійні організації : Закон України від 23 квітня 1991 р. № 987-ХІІ у редакції від 02.03.2014 р. // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/987-12>

9. Рекомендація 1722 (2005) Парламентської асамблеї Ради Європи «Про виконання обов'язків та зобов'язань Україною» // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_612

10. Щорічна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини про стан дотримання та захисту прав і свобод людини в Україні. 2011 рік // Релігійно-інформаційна служба України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/index/resources/goverments_doc/relig_freedom/46828/

11. Про План заходів із виконання обов'язків та зобов'язань України, що випливають з її членства в Раді Європи : Указ Президента України від 12 січня 2011 р. № 24/2011 (Із змінами, внесеними згідно з Указом Президента № 505/2011 від 27.04.2011 р.) // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/24/2011>

Мищак И. Н. Эволюция законодательного обеспечения прав на свободу совести и вероисповедания в Украине в соответствии с международными стандартами.

В статье проанализировано состояние законодательства Украины в сфере свободы совести и вероисповедания и отмечена необходимость внесения изменений в него, вытекающая из международных обязательств нашего государства и в целом соответствующая международным стандартам в указанной сфере.

Ключевые слова: конституционное законодательство, религия, церковь, свобода совести, вероисповедания, международно-правовые нормы.

Myshchak I. Evolution of legal enforcement of right to freedom of conscience and religion in Ukraine in conformity with international standards.

The article analyzes the legislation of Ukraine in the field of freedom of conscience and religion and proposes the appropriate changes under the international obligations of our country, and generally consistent with international standards in this area.

Keywords: constitutional law, religion, church, freedom of conscience, religion, international legal norms.

Д.В. Брилев,

*к.филос.н., доцент кафедры культурологии
НПУ им. М.П. Драгоманова*

«ИСЛАМСКАЯ» ИСТОРИЯ УКРАИНЫ: ЛЕГЕНДЫ ПРОШЛОГО И МИФЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена особенностям истории ислама в Украине. Автор предлагает деление «исламской» истории Украины на три этапа: «легендарный», исторический («крымский») и новейший. В статье рассматриваются особенности этих периодов, а также рассматривается проблема «традиционного» и «нетрадиционного» для Украины ислама. Автор делает вывод о том, что, несмотря на длительную историю присутствия ислама на территории Украины, в настоящее время происходит не реконструирование, а конструирование «украинского» ислама, во многом – на мифических основаниях, не связанных с реальной историей.

Ключевые слова: ислам в Украине, «традиционный» и «нетрадиционный» ислам

Реконструкция «исламской» истории в Украине представляет собой весьма сложный процесс, поскольку вопрос исламского присутствия в истории Украины крайне мифологизирован, а также идеологизирован. Ситуацию усугубляет крайне скудная информация о раннем этапе проникновения ислама на территорию современной Украины, а также неоднозначный характер взаимоотношений между исламским миром и украинскими землями позднее, в период существования Крымского ханства.

Историю присутствия ислама на территории современной Украины можно условно разделить на три этапа: “легендарный”, “исторический” (или “крымский”) и “новейший”.

“Легендарный” период исламской истории Украины может быть начат еще со времен существования древнерусского государства, которое вело торговлю с Арабским халифатом и Волжской Булгарией (принявшей ислам в качестве государственной религии в 922 году).

В пользу существования исламских общин на территории современной Украины уже в середине IX века указывают как археологические находки, так и письменные источники. Согласно данным раскопок, с середины IX – 1-й половине X вв. в среднем течении Северского Донца существовало несколько мусульманских общин, вытянутых цепью вдоль реки Северский Донец и ее притоков. Мусульманские могильники хазарского времени известны в районе с. Платоновка Артемовского р-на Донецкой области, на территории Луганской обл. (на левом притоке Северского Донца – р. Айдар, – у с. Лысогоровка Новопсковского р-на, а также на Новолиमारевском могильнике на р. Деркул в Беловодском р-не), а также в Славянском р-не Донецкой области. В частности, крупные мусульманские захоронения обнаружены в Царином и Сидоровском городищах (Славянский район Донецкой области). Значительные размеры мусульманских могильников в Сидорове свидетельствуют в пользу того, что в конце IX – 1-й половине X в. мусульманская община занимала здесь доминирующее положение [12].

Предположительно, распространение ислама в этот период связано с крупным торговым путем, который шел через территорию Северного Кавказа, вдоль реки Северский Донец и направлялся в лесостепную полосу Восточной Европы. По этому пути вместе с товарами и серебром двигались мусульманские купцы, а с ними – распространялись религиозные идеи.

Наличие культурных контактов древнерусского государства с исламским миром косвенно подтверждает наиболее известный документ, касающийся того времени – “Повесть временных лет”, содержащая легенду про «выбор вер» князем Владимиром Великим. Немало сведений про ранний этап распространения ислама на территории Украины можно почерпнуть из арабо-мусульманских источников, историй арабских путешественников, посетивших эти земли в X-XII веках. При этом, в мусульманских источниках встречаются не только упоминания о распространенности ислама на современных украинских землях, но у некоторых авторов – даже о принятии русами христианства в 912/913 г. и последующем переходе их в ислам.

Так, одним из авторов, писавших о принятии ислама русами, является придворный сельджукидский врач Шараф аз-Заман Тахир ал-Марвази, живший в конце XI – начале XII вв. Вот что пишет ал-Марвази в части своего труда “Таба’и ал-хайаван” (“Природа живых существ”), посвященной восточнославянским народам:

«Направили послов к правителю Хорезма, группой в 4 человека из [числа] приближенных царя. У них [есть] независимый царь, [который] называет сам себя и титулуется буладмир (как считают многие исследователи, имеется в виду Владимир – *Б.Д.*), как называют царя тюрков хакан, а царя болгар – б.т.л.ту. Прибыли послы их в Хорезм, выполнили свою миссию, [получив] разъяснение от хорезмшаха, так что захотели в ислам. Послал к ним [хорезмшах учителей], чтобы научить их закону ислама и обратить в ислам» [6, с. 60].

Аналогичную историю приводит и Мухаммад Ауфи, живший в XIII в. придворный литератор пенджабского *султана*, а затем и делийского *эмира* в своем труде «Джавами’ ал-хикайат ва лавами ар-ривайат» («Сборные рассказы и блестящие предания»). При этом, по мнению ряда исследователей, Ауфи заимствовал сведения о принятии ислама русами именно у ал-Марвази (о чем свидетельствует почти идентичный текст) [там же, с. 62-63].

Некоторые исследователи полагают, что данное предание связано с посольством Владимира (Великого) в Волжскую Булгарию для знакомства с исламом. Как известно из ПВЛ, князь выбирал между христианством, исламом и иудаизмом, и, в результате, остановился на христианстве. Однако, факт посольства мог быть воспринят мусульманскими историками как акт принятия ислама. К примеру, известный российский востоковед В.В. Бартольд полагал, что легенда о принятии русскими ислама возникла под влиянием ошибочного представления о корсунском походе (князя Владимира Великого – Д.Б.) или, скорее, о походе Владимира Ярославича, как о войне за веру (т.е. джихада), и что совпадением имени внука и деда объясняется факт принятия имени (Владимир) за титул (Буладмир) [1, с. 858]. Скорее всего Владимир отправил посольство в Волжскую Булгарию, откуда оно проследовало в Хорезм к эмиру ал-Мамуну ибн-Мухаммеду. Возможно также, что посольство в Хорезм отправилось не для ознакомления с исламом, а для выяснения политического состояния мусульманского мира.

Однако, знаменитый украинский тюрколог и украинист, профессор Гарвардского университета Омелян Прицак, полагал историю о принятии ислама Владимиром (Великим) достоверной. Как замечает Прицак в своей работе «Походження Русі»: «Достоверный арабский источник (ал-Марвази, примерно 1120 г.) сообщает, что Владимир сам принял ислам (во время новгородского правления). Если бы он остался в Новгороде, то вероятнее всего ввел бы там тюркскую версию ислама и таким образом северная часть восточных славян тюркизировалась бы, как это произошло с волжскими булгарами. Однако Владимир перешел в Киев, сменив «полумесяц» на «солнце» Константинополя, где был вынужден сменить ислам на греческое христианство» [14, с. 30-31]. По мнению Прицака, столь тесные отношения Владимира с исламом во время его правления в Новгороде (до 980 г.) во многом опирались на экономические контакты Новгорода с Волжской Булгарией, которая экономически была провинцией исламского Хорезма, а культурно – колонией центральноазиатского тюркского ислама.

Еще одним свидетельством близких контактов с мусульманским миром был тот факт, что пятой женой Владимира (Великого) была мусульманка – болгарка. По мнению академика Б. Грекова, брак Владимира с болгаркой мог скреплять выгодный для обеих сторон мирный договор, заключенный в 985 году между Волжской Булгарией и Русью. Договор, как того требовало обычное право, был подтвержден женитьбой Владимира на болгарской княжне. Именно она родила Владимиру сыновей Бориса и Глеба, которые после смерти отца в 1015 г. княжили в удельных Ростовском и Муромском княжествах, граничивших с державой волжских булгар [5, с. 471].

Спустя немногим больше ста лет – в 1130-1150 годах – Киев посетил известный андалусский путешественник Абу Хамид ал-Гарнати, который оставил свидетельство того, что здесь проживало большое число тюркоговорящих мусульман: «И прибыл я в город [страны] славян, который называют «Гор[од] Куйав» (т.е. Киев). А в нем тысячи «магрибинцев», по виду тюрков, говорящих на тюркском языке и стрелы мечущих, как тюрки. И известны они в этой стране под именем беджн[ак]. И встретил я человека из багдадцев, которого зовут Карим ибн Файруз ал-Джаухари, он был женат на [дочери] одного из этих мусульман. Я устроил этим мусульманам пятничное моление и научил их хутбе, а они не знали пятничной молитвы» [6, с.145].

Речь идет о печенегах, которые жили в южнорусских степях, а также и в самом Киеве, и которых в арабских источниках обычно называли «беджн[ак]» или «баджана». По данным арабского ученого-энциклопедиста Абу Убайда ал-Бакри, печенеги приняли ислам около 1009 года: «...после 400 года хиджры (1009-1010 гг. н. э.) случился у них пленный из мусульман, ученый богослов, который и объяснил ислам некоторым из них, вследствие чего те и приняли его. И намерения их были искренни и стала распространяться между ними пропаганда ислама» [13, с. 58-60]. А поскольку они были отрезаны половцами от мусульманского мира, то могли забыть некоторые религиозные правила, по причине чего Абу Хамиду ал-Гарнати и пришлось их обучать пятничной молитве и хутбе.

Второй период присутствия ислама на украинских землях был тесно связан с существованием сперва Золотой Орды, а затем – Крымского ханства и, в меньшей степени, Османской империи. Начало этого периода можно условно отнести к концу XIII (возникновение государства османов) – началу XIV вв. (принятие ислама государственной религией Золотой Орды), а окончание – к 1944 г., когда произошла депортация крымских татар. В этот период взаимодействие исламской и христианской культур распространяется далеко за пределы полуострова и в целом северного Причерноморья.

Массовое распространение ислама на украинских землях начинается с XIII в. – когда начинается постепенная исламизация Крымского полуострова. Начало этому процессу было положено в 1221-22 гг. войсками сельджукского правителя Коньи султана Кайкубада I, занявшим Судак. В городе построили мечеть и назначили кадия, хатыба, муэдзина. Однако перед вторжением монголов сельджуки покинули полуостров. В 1239 г. войска хана Батыя завоевали степную часть полуострова и включили ее в состав Золотой Орды в качестве улуса. В 1385 г. Тамерлан разгромил Золотую Орду,

что послужило одним из решающих факторов для создания кочевой знатью Крыма собственного юрта. Длительная междоусобная борьба внутри феодальных группировок закончилась в 1443 г. победой Хаджи-Гирея, основавшего независимое Крымское государство. Однако уже к концу XV в. Крым попадает в сферу турецкого влияния. В 1475 г. Турция захватила Генуэзские колонии и княжество Феодоро, а Крымское ханство стало ее вассалом. Параллельно с этим завершился и процесс исламизации Крымского полуострова [2, с. 192-193].

Что касается «континентальной» части Украины, то здесь исламское присутствие связано, в первую очередь, с позднеордынским периодом (конец XIV в. — конец XV в.). Именно этим периодом датируют золотоордынские города с мусульманским населением на Левобережье Украины. Среди наиболее известных городов можно назвать Мамаев Сарай или Шехр ал-Джедид (Кучугурское городище, 30 км от Запорожья), Тавань или Эски-Тавань (городище Тавань, 40 км от Херсона), Конские воды или Семь мечетей (городище Конское, 50 км от Запорожья). Существуют указания на существование золотоордынских городов на Харьковщине, Полтавщине и Донетчине [7, с. 84-87].

Другим ярким примером исламского присутствия, но уже на Западной и Центральной Украине, может служить Каменецкий эялет Османской империи, существовавший на территории Подолья в 1672-1699 гг., и в состав которого входила большая часть современной Хмельницкой, а также отдельные территории нынешних Черновицкой, Тернопольской и Винницкой областей. При этом, как отмечает Д. Колодзейчик, существуют свидетельства о хороших отношениях между турками и местным населением: «... Протурецкая политика Дорошенко, который балансировал между Речью Посполитой и Россией, имела сперва поддержку значительной части селянства, а также большой группы мещан-русинов, армян и евреев, которая наталкивалась на увеличивающуюся нетолерантность со стороны господствующей католической церкви и властей Речи Посполитой» [11, с. 116].

Также можно упомянуть присутствие татар-мусульман начиная с периода Великого Княжества Литовского на территории современной Западной Украины, в частности, на Галичине и Волини [см. напр.: 15]. Отдельной темой являются взаимоотношения украинского казачества с мусульманскими соседями — Крымским ханством и Османской империей, — далекие от тех черно-белых тонов, которыми эти отношения описывались в советской историографии, которые во многом были мотивированы необходимостью пропагандистской советской машины представить депортированных крымских татар даже исторически в исключительно негативном свете.

После завоевания Крыма Россией в 1783 г. существовавшие управленческая структура и принципы руководства мусульманской общиной были оставлены в неизменном виде и на прежних основаниях. В 1794 г. указом Екатерины II было учреждено Таврическое магометанское духовное управление (ТМДП), которое, однако, окончательно было оформлено в 1831 г. указом Николая I «об утверждении Положения о Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах», а собственно открытие ТМДП произошло 29 ноября 1832 г. При этом юрисдикция ТМДП распространялась как на Таврическую губернию, так и на некоторые части Западных губерний.

С установлением советской власти в Крыму Таврическое магометанское духовное правление прекратило существование, его здание, архив и библиотека были конфискованы. Однако уже в начале 1922 г. инициативная группа подала в соответствующие органы проект об учреждении Народного управления религиозными делами мусульман Крыма (НУРДМК) и 5 февраля 1923 г. Управление было официально создано. В связи с тяжелым финансовым положением в конце 1928 г. Управление практически прекратило свое существование, успев провести три съезда мусульман Крыма (в 1923, 1924 и 1925 гг.). С 1927 г. политика советской власти по отношению к мусульманам резко ужесточается, начинаются массовые репрессии по отношению к мусульманским духовным лицам, ликвидируются мечети и духовная жизнь крымских мусульман переходит на нелегальное положение [10].

В результате депортации крымских татар в 1944 г. ислам фактически исчез из сферы публичной религиозной жизни, став предметом личной веры, основой бытовых обычаев и

обрядов. Согласно отчетам уполномоченных по делам религий, с конца 40-х гг. XX в. и до 1990 г. в Украине не было ни одной зарегистрированной мусульманской общины. Массовое наступление на ислам в годы коммунистического тоталитаризма сказалось закрытием, а то и сносом многих мечетей, мусульманских школ-мектебе и медресе, репрессиями по отношению к духовным лицам и т.п. [8, с. 200]. При этом, несмотря на отсутствие зарегистрированных мусульманских общин, в «континентальной» Украине на начало 1991 г. проживало около 40 тысяч мусульман, в том числе около 2 тысяч – в Киеве (преимущественно татары волжского, уральского и сибирского происхождения, в меньшей степени башкиры, представители народов Кавказа и Средней Азии) [9, с. 327].

Третий, «новейший», период связан с возрождением религиозной жизни, в том числе ислама, после распада Советского Союза. После обретения Украиной независимости в 1991 г. начинается возрождение религиозной жизни, в том числе и для украинских мусульман. Первые две организации – Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ) и Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), – возникли уже с первых лет независимости Украины в результате трансформации крупных региональных подразделений (мухтасибатов) Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), действовавшего с 1948 г. в Уфе. При этом подавляющее большинство общин Духовного управления мусульман Крыма расположено на территории Крыма и объединяет крымских татар, что свидетельствует о его регионально-краевом характере и преимущественно моноэтническом составе. Придерживаясь ханафитской правовой школы фикха (ханафитского мазхаба) суннитского ислама ДУМК также имеет мономазхабный характер. С марта 2014 года Крым был исключен из правового поля Украины, и теперь крымская умма переживает процессы трансформации уже в соответствии с российским религиозным законодательством.

В свою очередь, Духовное управление мусульман Украины реализует принцип надэтничности в своей деятельности, объединяя в своих общинах мусульман разных национальностей. Также ДУМУ является полимазхабным объединением, включающем в себя последователей всех 4 суннитских правовых школ – в первую очередь наиболее распространенных среди украинских мусульман ханафитского и шафиитского мазхабов. Кроме того, ДУМУ подчеркивает свою связь с суфизмом, объединяя среди своих сторонников представителей различных тарикатов (прежде всего, распространенных на Северном Кавказе и в Средней Азии, таких как накшбандийа, кадирийа, шазилийа, а также последователей рифаййа) [4, с. 28–29].

Состоянием на 1 января 2013 г. количество мусульманских организаций составляло 1233 единицы. Основная часть мусульманских организаций действовало в Юго-Восточном регионе, в частности в Автономной республике Крым (1007 общин), Херсонской (60) и Донецкой (37) областях, а также в г. Киев (25). Согласно данным Департамента, на начало 2013 г. были официально зарегистрированы 7 духовных мусульманских центров: Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК, зарег. в 1992 г.), Духовное управление мусульман Украины (ДУМУ, зарег. в 1993 г.), Независимый духовный центр мусульман Украины (НДЦМУ, зарег. в 1995 г.), Управление независимых мусульманских общин Украины «Киевский муфтият» (зарег. в 2007 г.), Духовное управление мусульман Украины «Умма» (зарег. в 2008 г.) и Духовный центр мусульман Крыма (зарег. в 2010 г.) и Всеукраинское духовное управление мусульман «Единение» (зарег. в 2012) [3, с. 107].

На начало 2015 года ДУМК и ДЦМК (трансформировавшийся в Центральное духовное управление мусульман «Таврический муфтият») оказались вне правового поля Украины, ВДУМ «Единение» и ДЦМУ осуществляют свою деятельность на территории вооруженного конфликта (самопровозглашенных Донецкой народной республики и Луганской народной республики), остальные духовные управления (ДУМУ, ДУМУ «Умма» и РУНМОУ «Киевский муфтият») продолжают действовать на территории Украины.

Следует отметить, что упомянутое выше возрождение ислама в Украине с 1990 г. по сути не являлось возрождением того условно «традиционного» ислама, который бытовал (прежде всего) в Крыму в рассмотренный нами «исторический» («крымский») период

Д.В. Брилев. «Исламская» история Украины: легенды прошлого и мифы современности

и сочетал при этом в себе различные направления и течения — достаточно вспомнить джадидизм, движение, распространившееся в среде крымских татар в последней четверти XIX в. О нем мы не имеем полного представления в том числе и из-за гонений на крымских татар, уничтожения материалов, связанных с их историей, религиозной традицией. Современное возрождение ислама в Украине представляет собой сложный многовекторный процесс, который ближе, скорее, к мифической реконструкции, нежели к исторической. Благодаря открывшимся спустя десятилетия «железного занавеса» границам — как государственным, так и идеологическим, — в Украину устремились представители самых разных интерпретаций ислама. Они, вместе с возвращающимися крымскими татарами, чей ислам за годы депортации испытал на себе влияние местной, среднеазиатской, традиции, и стали участниками процесса конструирования «традиционного» и «нетрадиционного» ислама. Этому процессу также способствовало и то, что украинская модель религиозной системы отличается высокой степенью плюрализма, роднящей ее с американской системой деноминационализма.

Говоря о новейшем периоде исламской истории Украины, нередко приходится ориентироваться не столько на «традицию», которая была прервана, сколько на характер институционализации той или иной исламской организации или движения, их легитимности с точки зрения традиционных для данного региона механизмов религиозной власти, а также на то, могут ли они претендовать на какую-либо форму преемственности по отношению к существовавшим религиозным структурам.

Литература:

1. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2, Ч. 1. — М.: Издательство восточной литературы, 1963. — 1020 с.
2. *Брилев Д.В.* Суфизм в Украине: история и современность // Лукомор'я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. — 2009. — Вип. 3.
3. *Брилев Д.В.* Вышее исламское образование в независимой Украине: эволюция и современное положение // Релігієзнавчі нариси. — № 4 (2013). — С. 104-115.
4. *Брильов Д.В.* Ісламський фактор в державно-конфесійній політиці України: внутрішньо- та зовнішньополітичний аспекти // Державно-конфесійні відносини в Україні: сучасний стан та тенденції. — К.: Вид-во НПУ імені М.П. Драгоманова, 2012. — С. 22-39
5. *Греков Б.Д.* Киевская Русь. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. — 568 с.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III: Восточные источники. — М: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — 264 с.
7. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв 3-е изд. — М.: КРАСАНД, 2010. — 245 с.
8. *Здіорук С.І.* Суспільно-релігійні відносини: виклики Україні XXI століття. — К.: Знання України, 2005. — 552 с.
9. *Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М.* Ислам в Евразии. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 516 с.
10. Ислам в Крыму: Очерки истории функционирования мусульманских институтов. — Симферополь: Элиньо, 2009. — 432 с.
11. *Колодзейчик Д.* Кам'янецький еялет: турецькі джерела до історії Поділля 1672-1699 років // Український археографічний щорічник. — 1992. — Вип. I. — С. 113-118.
12. *Кравченко Э.Е.* Мусульманское население среднего течения Северского Донца и распространение ислама в Восточной Европе в хазарское время / Э. Е. Кравченко // Степи Европы в эпоху средневековья. — Донецк, 2005. — Т. 4. — С. 153-186
13. *Куникъ А.А., Розень В.Р.* Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Т. 1. — СПб.: Типография Императорской академии наук, 1878. — 205 с.
14. *Прицак О.* Походження Русі. — Т. 1. — К.: АТ «Обереги», 1997. — 1080 с.
15. *Якубович М.* История ислама в Западной Украине // Украина и исламский мир. — 2012. — No. 7. — С. 37-40.

Брильов Д. Ісламська історія України: легенди минулого та міфи сучасності

Стаття присвячена особливостям історії ісламу в Україні. Автор пропонує розподіл «ісламської» історії України на три етапи: «легендарний», історичний («кримський») і новітній. У статті розгля-

даються особливості цих періодів, а також розглядається проблема «традиційного» і «нетрадиційного» для України ісламу. Автор робить висновок про те, що, незважаючи на тривалу історію присутності ісламу на території України, в даний час відбувається не реконструювання, а конструювання «українського» ісламу, багато в чому — на міфічних підставах, не пов'язаних з реальною історією.

Ключові слова: іслам в Україні, «традиційний» і «нетрадиційний» іслам

Brilyov Denis. "Islamic" History of Ukraine: Legends of the Past and Myths of Nowadays

The paper deals with the specific issues of history of Islam in Ukraine. The author proposes the division of "Islamic" history of Ukraine for three stages: "legendary", historical ("Crimean"), and newest. The special issues of those periods, as well as the problem of "traditional" and "non-traditional" Islam are analyzing. The author comes to the conclusion, that in spite of long presence history of Islam in Ukraine, at the moment we face now is not the reconstruction, but construction of "Ukrainian" Islam, often based on myths, which do not have much in common with real history.

Key words: Islam in Ukraine, "traditional" and "non-traditional" Islam.

О.А. Задоянчук,

аспірантка кафедри релігієзнавства
філософського факультета,
Київський національний університет
імені Тараса Шевченка (Україна, Київ)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ПРЕССЕ

В статье рассмотрены особенности репрезентации новых религиозных движений в религиозно-церковной прессе. Внимание сосредоточено на материалах журнала «Вера и честь» Украинской православной церкви, в которых рассматривается функционирование Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и Церкви сайентологии. Автором были выделены ключевые особенности интерпретаций догматических и институциональных особенностей новых религиозных движений, а также основные критерии для их критики.

Ключевые слова: новые религиозные движения, вероучение, религиозно-церковная пресса, православие, УПЦ.

К определению понятия «религиозно-церковная пресса» и его исследований в период со середины XIX века и до настоящего времени обращались в своих работах А. Бойко, В. Боровский, И. Коровицкий. Проблему не соблюдения свободы совести в мас-медиа Украины поднимали в своих работах Т. Антошевський, А. Бойко, А. Колодный. Вопрос об информационной деятельности Украинской православной церкви в целом и ее печатных изданий в частности поднимается в работах А. Драбинко, И. Жердевой, Г. Коваленко, А. Стародуба, Ю. Черноморца и др. Наше исследование посвящено анализу особенностей репрезентации новых религиозных движений в религиозно-церковной прессе УПЦ.

Обе статьи, взятые к рассмотрению, написаны представителями Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского [6] и напечатаны в журнале «Вера и честь». Данная организация занимается научно-исследовательской и информационно-консультативной работой по деятельности новых религиозных движений и сект деструктивного и тоталитарного характера в России (с 1993 г.). Украинская православная церковь, хотя и имеет статус самоуправляемой и обладает правами широкой автономии, все же канонически подчиняется Московскому патриархату. Эта принадлежность церкви должна проявляется лишь в поминовании патриарха во время богослужений, хотя исследователи православия в Украине отмечают влияние церковной политики на самих верующих, по большей части, через проповедь и средства массовой информации. Подтверж-